Глава 191 - Пойманная лошадь (1/3)

Кто это, черт возьми? Фактическая игра шок автомобиля была на самом деле занята на глазах у стольких людей.

Ян Цзися уставилась на телевизор с буйным лицом, ее рот издавал звук "цк": "Если бы я не боялась, что ребенок услышит, я бы определенно усилила звук, чтобы он был более существенным, но я действительно не ожидала, что Шэнь Цзинтон, который обычно выглядит таким нежным и джентльменским, сделает такие вещи вообще без всякой двусмысленности".

Имя Шэнь Цзиньтуна вызвало у Цяо Чуся все еще сонные нервы, которые мгновенно прояснились.

"Хочешь сказать, что этот человек - Шэнь Цзиньтон?"

Невероятно уставившись на телевизор, только тогда увидел на экране трансляцию второго молодого мастера семьи Шэнь несколько исключительно четких слов.

"Точно! Вчера вечером, как раз вовремя, чтобы успеть на полицейскую порнографию, сейчас люди все еще в полицейском участке".

Готовая Янь Цзыся не могла не качать головой, у мужчин есть несколько хороших вещей, поверхность комплекта backstabbing, обычно выглядит обычным это позволяет взлететь не хромает вовсе.

Цяо Чуаса до сих пор не может поверить собственным ушам: "Как Шэнь Цзиньтун может так поступать?".

Они несколько раз контактировали друг с другом, хотя и не много раз, но не могли себе представить, как обычный джентльмен и джентльмен может быть замечен полицией за порнографию.

"Зная лица людей, но не их сердца, я вдруг чувствую, что Шэнь Бэйчуань не так уж и плох."

Шутливо приподнятая бровь, по крайней мере, Шэнь Бэйчуань не был бы таким подонком, что его бы арестовали на месте за швартовку.

Цяо Чуаса быстро переварил эту действенную информацию, если бы Шэнь Цзиньтун действительно был пойман шлюхой, то семья Шэнь была бы в хаосе.

"Мам, ты должна что-то сделать, Чжин Тонг совсем не такой, какой он хороший парень, как он может пойти к проститутке, если у него даже нет девушки?"

Первое, что вам нужно знать, это как получить от сына лучшее, а второе, что вам нужно знать, как получить от него лучшее.

Это просто не здравый смысл, кто-то, должно быть, подставляет Чжин Тонга.

"Это потому, что у него нет девушки, поэтому он пошел к проститутке. Если бы он мог найти девушку раньше, как такое могло случиться."

Чжин Тонг, ребёнок, у которого обычно был сладкий рот и никогда не было больших расхождений в том, что он делал, но на этот раз варп заварил беспорядок, когда его арестовали за проституцию.

"Чжин Тонг был намеренно подставлен кем-то, Шэнь Бэйчуаном, а именно

Это должен был быть он!"

Тон голоса Вэй Шурон подтянул градус, но старушка остановил ее суровым голосом: "Вы полагаетесь на Бэйчуань за все, если он не проститут сам, как полиция может поймать его на месте?".

Чжин Тонг также ее собственный внук, как она могла не волноваться и не беспокоиться о том, что ее заберет полиция, но как только она услышала, что эта женщина подошла и повесила вину на голову Шэнь Бэйчуань, ее душевная боль и беспокойство превратились в гнев.

"Хорошо, я знал, что ты будешь неравнодушен к Шэнь Бэйчуану, не забывай, что Джинтонг тоже твой внук, и ладан твоей семьи Шэнь."

"Я знаю, с тех пор, как я вошла в дом, ты никогда не обращался со мной хорошо, ты давно хотел выгнать наших мать и сына, не думай, что я не смогу спасти своего сына без твоей помощи в деле Джинтона".

Как только она подумала, что ее сын был арестован полицией, все ее сдержанное здравомыслие исчезло.

"Кто позволил тебе так со мной разговаривать!"

Старушка начала дрожать от своих слов, она была настолько стара, что настал ее черед показывать пальцем и говорить.

"Мне не нужно ничье разрешение, я могу говорить ртом все, что захочу!"

"Маленький Ли, чего ты ждешь, отвези меня в полицейский участок."

Вэй Шуронг совсем сошла с ума, эти люди из семьи Шэнь были ее врагами.

"Да, старший молодой господин..." Как только Маленький Ли закончил кивать головой, его глаза устремились на Шэнь Бэйчуань, вернувшегося снаружи, и его лицо сразу же стало еще более смущенным.

Вэй Шуронг увидел, как Шэнь Бэйчуань появился дома и поспешил, даже не подумав об этом.

"Это все из-за тебя, ты намеренно подставил Чжин Тонга, зловещего и злобного злодея!"

Как он сказал, его рука последовала его примеру, но Шэнь Бэйчуань смотрел на нее с отвращением.

"Я злодей, боюсь, что Шэнь Цзиньтон даже не злодей."

Холодные брови растянуты, выглядят в хорошем настроении, Шэнь Цзиньтун должен был подумать о последствиях, так как он хотел использовать такие грязные трюки для дизайна других.

"Ты причинил вред моему сыну!"

Изначально встревоженный и разгневанный, и простимулированный улыбкой на губах Шэнь Бэйчуань, Вэй Шуронг поднял руку и упал в сторону лица Шэнь Бэйчуань.

Но прежде чем рука упала на его лицо, запястье с бриллиантовым браслетом было сожжено Шэнь Бэйчуанем и подвешено в воздухе. Там, где твердость алмаза было то, что ее тонкие руки могли выдержать, разгневанное лицо было болезненно деформирован через минуту.

"Шэнь Бэйчуань, я тебя не отпущу."

"

Хорошо, тогда я подожду, маленький Ли, не торопись и отправь мадам в полицейский участок".

Холодной улыбкой он выбросил руку в руку, Шэнь Бэйчуань скрутил голову и, сказав это, переправил ее на виллу.

Беспорядки снаружи были настолько громкими, что старушка даже не могла услышать его, если бы захотела, а когда увидела, как он вошел, трость в руке сильно стучала по полу: "Что здесь происходит? Отдай мне это!"

Как могло случиться, что дело Чжин Тонга было настолько случайным, что полиция просто подметала порнографию.

"Бабушка, что происходит?"

Только когда она увидела, как он притворяется дураком, старушка вздохнула, ее тон сменился еще большей усталостью и беспомощностью: "Бейчуан, он же твой брат, в конце концов, как ты заставишь его, сделав это, поднять голову в будущем".

"Он использовал презренные трюки, я просто обращаюсь с ним так, как он есть."

Только потому, что он осмелился дать Цяо Чуаса такое лекарство, он заслужил смерть! Если бы он не подделал это вчера, это могла бы быть та глупая женщина, которая была в новостях сегодня.

Брови старушки тогда бороздили, Бэйчуань имел в виду его, Чжин Тонг....

Вэй Шуронг продолжал толкаться всю дорогу, машина вскоре подъехала к полицейскому участку, найдя ответственного за это дело, она тут же вручила открытку: "Господин полицейский, не могли бы вы сначала отпустить моего сына".

Полицейский посмотрел на то, что было в его руке, и это была ложь, чтобы сказать, что его лицо не было пошевелино, но у него все еще было сердце, чтобы оттолкнуть горячую карту.

"Миссис Шен, не то, чтобы мы его не выпустим, но так как этот вопрос был раскрыт в СМИ, мы не можем следовать закону". Все это должно происходить в соответствии с юридическими процедурами, и мы не можем просто отпустить людей первыми".

В настоящее время в этом обществе больше всего опасаются, что новости нельзя будет подавить, и как только все новобранцы последуют этому примеру и вмешаются, тогда все будет сложно.

"Что значит, следуйте процедуре, офицер, уверяю вас, мой сын никогда бы не стал заниматься проституцией, кто-то его подставляет".

"Мэм, мы смотрим на улики только при рассмотрении дела, человек был пойман нами в отеле на месте, и заинтересованная сторона уже призналась в этом, я ничего не могу с этим

поделать".

Полицейский говорил очень вежливо, но Вэй Шу Ронг был похож на цыпленка с жареной шерстью: "Вы, полицейские, не расследуете дело того, кто его подставил, а вместо этого запираете моего сына". Я удвою количество бонусов, которые вы получили с другой стороны, если вы выпустите моего сына прямо сейчас".

(Конец этой главы)

http://tl.rulate.ru/book/42681/1047110